

Начать с чистого листа

На новогоднем концерте в Рязанской воспитательной колонии для несовершеннолетних девушек самодеятельные артистки старались вовсю. Особым успехом пользовались танцевальные номера. Зал замирал, когда «танцор» (девушка в темной рубашке) вел партнершу, уверенно поддерживая девичий стан...

И вот настал черед ответного слова гостей. На нарядной елке зажглись огни, и фрау Анна Хофинга начала рассказывать, как отмечают Рождество на ее родине. По внимательной тишине стало ясно, что какими бы «крутыми» ни были зрительницы, все они мечтают об одном – о возвращении домой...

Рязанская воспитательная колония – третье исправительное учреждение, куда привезли гуманитарную помощь немецкий благотворительный фонд «Руссландхильфе» («Помощь России») и московский Центр социального развития «Перспектива» – медикаменты и новогодние подарки. (Непременное условие дарителей: подарок вручается осужденному лично в руки, да еще с подписью в трех ведомостях – благотворительные дела в Германии, дающие налоговую льготу, под строгим контролем). На соблюдение процедуры ушло два дня. ...

Строй девушек в одинаковых телогрейках терпеливо переминался в ожидании 6-килограммовых пакетов. Среди гостинцев – апельсины, мед, шоколад, шампунь, колготки. Кстати, о последних выяснилось: местный народ следует местным же понятиям – черные колготки уходили влет, а серые брали с меньшей охотой, ибо они «обрекают» обладательницу на... снижение «ранга».

Вообще над ассортиментом дарителям пришлось поломать голову. Косметикой в исправительном учреждении пользоваться запрещается, сахар к передаче запрещен. Администрация держит ухо востро: однажды из банки малинового варенья одна умелица умудрилась изготовить брагу.

Для 230 воспитанниц нынешний новогодний праздник стал последним в стенах РВК: они освобождены по амнистии. Девушек отпустили бы раньше, будь потеплее на дворе. В колонии – дефицит теплой одежды «на выход». Нужны куртки, сапоги, свитера. «Мы стараемся проводить девушек так, чтобы им на улице не стыдно было появиться». – объяснила замполит РВК Елена Билык. А вынужденное ожидание сотрудники используют во благо: готовят документы, чтобы девушки приехали домой не с отпугивающей справкой, а сразу с паспортом.

Для большинства пребывание в «казенном доме» – это наверстывание упущенного на воле. Девчонки оканчивают школу, приобретают профессию. Для них в колонии открывают реабилитационный центр. Он и станет их первым «домом», помогая возвращению в общество. Вряд ли оно окажется таким сахарным, как огромный пряничный домик, испеченный женой германского посла в России Полли фон Штуднитц (супруги патронируют «Руссландхильфе»). Но помочь старается каждый. А глава одной известной фирмы по производству бытовой техники расщедрился для колонии на две стиральные машины. И они выдают не только выстиранную, но и сразу выглаженную одежду... Вот бы и у девчонок так – жизнь на воле началась с чистого листа.

Татьяна ЗУБРИЛОВА

Сударушка №4, 2002